

УДК 343.985

Ю. М. Юбко

*профессор кафедры расследования преступлений
следственно-экспертного факультета
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

ТРЕБУЕТ ЛИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВОПРОС ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ?

Вопрос взаимодействия для органов уголовного преследования всегда являлся актуальным и животрепещущим. Особенно остро он обозначился с момента начала функционирования Следственного комитета Республики Беларусь и не теряет актуальности до настоящего времени. Предпринятая попытка руководства Следственного комитета Республики Беларусь и Министерства внутренних дел Республики Беларусь обсудить данный вопрос на межведомственном совещании и выработать конкретные меры, обязательные для исполнения сотрудниками данных органов уголовного преследования, в конечном итоге не привела к его окончательному разрешению. При этом основной проблемной областью между Министерством внутренних дел Республики Беларусь как органом дознания и Следственным комитетом Республики Беларусь при его реализации в практической деятельности является процессуальная форма взаимодействия, определяющая принятие решения следователем по материалу проверки, переданному органом дознания в стадии возбуждения уголовного дела. Не является исключением также и дача поручений как при производстве по материалам, так и по уголовным делам.

Анализ практики органов уголовного преследования и мнений сотрудников в аспекте отмеченной проблематики позволяет констатировать, что при производстве по заявлению (сообщению) о преступлении в ходе проверки доминирующее положение занимает в большинстве случаев субъективное восприятие и оценка собранной информации (Министерство внутренних дел Республики Беларусь — Следственный комитет Республики Беларусь), что не позволяет в ряде случаев принять объективное решение о наличии в материалах проверки достаточных данных, указывающих на признаки преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу. В связи с чем субъективное мнение двух упомянутых органов уголовного преследования формирует парадоксальную ситуацию в которой материалы проверки осуществляют движение из органа дознания в орган предварительного следствия и обратно, что с учетом динамики сроков производства по заявлениям (сообщениям) о преступлениях не способствует защите личности, ее прав и свобод в одних случаях, а в других — интересов общества и государства.

Не предпринимая попытки дискуссии, относительно имеющей место в практической деятельности органов предварительного следствия ситуации в аспекте оценки и принятия решения по материалу проверки необходимо отметить, что не являются исключением отдельные ошибки и в деятельности Министерства внутренних дел Республики Беларусь как органа дознания, допускаемые при производстве проверки для установления признаков преступления, которые также оказывают влияние на принятие окончательного решения по материалу следователем.

В аспекте рассматриваемого направления невозможно не уделить внимания такой проблемной области, как субъективная оценка материала проверки органом дознания и предварительного следствия относительно наличия в них совокупности фактических данных, устанавливающих признаки преступления. При этом обе стороны в случае отсутствия единого мнения для разрешения возникшей ситуации апеллируют друг перед другом различными контрдоводами, отстаивая правомерность своей позиции, вовлекая в ряде случаев в данный спор представителей научной общественности; судей, осуществляющих правосудие по уголовным делам; прокуроров, осуществляющих надзор за соблюдением законности при производстве предварительного следствия и дознания, что также затягивает процесс принятия решения по конкретному материалу проверки и не способствует выполнению требований ч. 1 ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

Изучение мнений сотрудников органов уголовного преследования по вопросу оценки материалов проверки на наличие в них признаков преступления выявило относительно устоявшуюся тенденцию в правоприменительной практике, содержание которой выражается в следующем. При проведении проверки по заявлению (сообщению) о преступлении и оценке собранных фактических данных лицо, производящее дознание, ориентируется на выполнение требований п. 1 ч. 1 ст. 167 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Вместе с тем оценка переданных материалов проверки из органа дознания в орган предварительного следствия производится сотрудниками следственных подразделений в большинстве случаев с позиции определения в них фактических данных, устанавливающих элементы состава преступления (формулирование требований органу дознания об установлении отдельных обстоятельств субъективной стороны совершенного деяния; о сборе материалов, характеризующих лицо, причастное к совершению преступления, и т. п.), что по своей сущности противоречит букве уголовно-процессуального закона.

Процессуальное взаимодействие в свете требований ч. 7 ст. 36 и ч. 4 ст. 184 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь относительно реализации следователем права на дачу поручения о производстве следственных и других процессуальных действий, проведения оперативно-

розыскных мероприятий относительно их содержания вызывает в ряде случаев некую настороженность. В частности, количественный объем следственных и других процессуальных действий, поручаемых для производства органу дознания, варьируется от нескольких десятков и более, что свидетельствует о делегировании своих непосредственных компетенций органом предварительного следствия органу дознания, что является недопустимым.

Законодатель не дает ответа на вопрос об объеме поручаемых для производства органу дознания процессуальных и иных следственных действий, в связи с чем его посылка, к сожалению, истолковывается субъективно и в отдельных случаях зашкаливает разумные пределы.

Разрешение подчеркнутых нами практических ситуаций в ракурсе рассматриваемого вопроса взаимодействия видится не в преодолении возникающих субъективных мнений по оценке качества материала доследственной проверки, а в необходимости изменения норм действующего уголовно-процессуального законодательства. При этом представляется целесообразным реализовать не фрагментарный подход в корректировке редакции отдельных норм, а в принятии концептуального решения, сущность которого сводится к исключению процессуальной функции из деятельности органа дознания. Так, для Министерства внутренних дел Республики Беларусь, как и для других органов дознания (ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь) процессуальная функция является не основной, а второстепенной. Наряду с ней органы внутренних дел реализуют и другие функции, среди которых в современной действительности ведущее место занимает охрана общественного порядка, а также ряд других, которые следует отнести к разряду правоохранительных. Вместе с тем функционирование в Республике Беларусь специализированного органа в лице Следственного комитета Республики Беларусь и его территориальных подразделений, по нашему мнению, должно обеспечивать реализацию процессуальной функции в полной мере, так как именно для этого данная система и создавалась. Как видится, данный подход исключит фактор субъективности в двухсторонней оценке материалов проверок и принятии процессуальных решений, имеющий место в настоящее время, так как оценка будет производиться сотрудниками подразделений, реализующими свою исключительную компетенцию.

В связи с озвученным предложением закономерно возникает вопрос: в каком направлении должно реализовываться взаимодействие между Следственным комитетом Республики Беларусь и Министерством внутренних дел Республики Беларусь, если высказанные соображения будут услышаны и восприняты? Видится, что взаимодействие упомянутых органов при производстве по материалам и уголовным делам может быть реализовано в рамках дачи

поручений о производстве оперативно-розыскных мероприятий; взаимодействия при реализации данных, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий; требований от сотрудников органов внутренних дел содействия в производстве следственных и других процессуальных действий.

Корректировка уголовно-процессуального законодательства позволит разграничить направления деятельности органов уголовного преследования (Следственный комитет Республики Беларусь и Министерство внутренних дел Республики Беларусь) и тем самым преодолеть проблемные моменты, возникающие в процессе взаимодействия в повседневной деятельности.